

9 -
0
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕНЧИКОВА

№ 207

160

Фурсин

~~249/21~~

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

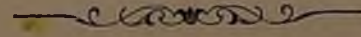
*ден
дур*

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ПО СЛУЧАЮ

ОКОНЧАНИЯ 1859 — 1860 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

ОДЕССА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАЙЦОВА

1860.

2118
41
84

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НОВОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМѢ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ДРУГИМИ

ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ВОПРОСАМИ ВЪ РОССИИ.

РЪЧЬ

И. А. ПРОФЕС. ПО КАФЕДРѢ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ ВЪ РИШЕЛЬВСКОМЪ ЛИЦЕѢ

С. Муравьева.

Печатано по опредѣленію Совѣта Лицея. Одесса, Августа 11-го дня 1860 года.

Секретарь Д. Логиновъ.

СМБ

35-81

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ МЕНДИКОВА

ММ. ГГ.

Удостоенный чести совѣтомъ Ришельевскаго Лицея бесѣдовать съ Вами на нынѣшнемъ торжественномъ актѣ его, я хотѣлъ сначала избрать темой для этого вопросъ болѣе спеціальный, который удостоился бы, быть можетъ, большаго вниманія съ вашей стороны, вопросъ касающійся преимущественно того города, гдѣ мы живемъ. Но нашъ край и особенно тѣ условія, въ которыя онъ поставленъ, не благоприятствуютъ спеціальнымъ научнымъ изслѣдованіямъ, а недостатокъ пособій и недоступность для ученыхъ официальныхъ свѣдѣній дѣлаютъ ихъ почти невозможными. Вотъ почему долженъ былъ я ограничиться темой болѣе общаго содержанія.

Прежде, чѣмъ я приступлю къ главному предмету, я имѣю въ виду представить вамъ въ краткомъ очеркѣ тѣ экономическія условія, которыя особенно содѣйствуютъ матеріальному и нравственному прогрессу въ обществѣ. Такія условія не очень многочисленны и не многосложны; главное изъ нихъ — свобода труда и вообще свобода для всякаго рода экономической дѣятельности.

Была одна историческая школа, уже давно исчезнувшая, которая отрицала возможность прогресса для человечества; самую лучшую пору человеческой жизни (почти идеаль ее) она видела не в настоящем, не в отдаленном будущем, — но в прошедшем, о котором осталось мало и следов даже в истории. В политической экономии — занимающейся преимущественно ближайшими человеческими интересами и очень наглядным, именно материальными, — не могло никогда составить подобнаго мнѣнія. Эта наука имѣетъ хотя скудные, но тѣмъ не менѣе положительныя и довольно убѣдительныя статистическія данныя относительно прошедшаго. Вспомнимъ, напр., чѣмъ была Англія назадъ тому нѣсколько столѣтій: недалѣе какъ въ концѣ одиннадцатаго вѣка, въ эпоху Вильгельма Завоевателя, все земледѣльческое народонаселеніе ея простиралось не болѣе какъ до 283,000 ч. Въ этотъ счетъ не вошло народонаселеніе городское. Принимая въ соображеніе то отношеніе, которое существуетъ въ настоящее время между этими двумя классами, мы можемъ положить для послѣдняго какъ невѣроятное maximum 25% выше упомянутой цифры или четвертую часть ея (около 70 т.); прибавьте къ этому 60 т. семействъ ленныхъ владѣтелей и вы получите всю сумму народонаселенія той страны, въ которой нынѣ обитаетъ 17 мил., или въ 34 раза болѣе прежняго. И какое это было населеніе? Большая часть его не знала даже употребленія того рода хлѣба, который составляетъ необходимую потребность нынѣшняго; — народонаселеніе, которое не имѣло возможности или средствъ добывать удобную или необходимую одежду. А

нынѣшнее пользуется всѣми возможными по его средствамъ удобствами; самыя отдаленныя страны Сѣвера, Юга, Запада и Востока доставляютъ ему лучшія свои произведенія. Въ политической экономіи, говорю я, не могло составить мнѣнія, подобнаго вышеупомянутому; но есть и въ ея развитіи подобнаго рода несообразности*). До сихъ поръ существуетъ школа, которая для отдаленнаго, очень сомнительнаго будущаго жертвуетъ настоящимъ: школа протекціонная, школа покровительствующая тарифами, таксами и другаго рода принудительными мѣрами народной промышленности и общественному благосостоянію, которая, напримеръ, не прочь удержать и до сихъ поръ трудъ обязательный. Эта школа можетъ считать очень и очень немного своихъ послѣдователей въ литературѣ политической экономіи; но между прочимъ, къ ней принадлежатъ послѣдователи такъ называемой практики.

Свобода труда — было первымъ словомъ и требованіемъ только что зачинавшейся науки. «Богъ, говоритъ одинъ изъ лучшихъ представителей той школы, съ которой ведетъ свое начало политическая экономія, «одаривши человека потребностями и поставивъ необходимымъ условіемъ для удовлетворенія ихъ трудъ, сдѣлалъ право на трудъ собственностію каждаго человека; и эта собственность изъ всѣхъ другихъ видовъ ея самая первая, самая священная и самая неотъемлемая». Конечно, можно объяснить исторически возможность существованія различныхъ видовъ несвободнаго труда: рабства, феодальнаго права, крѣ-

*) Первыми зачатками, по не началомъ, политической экономіи считаютъ обыкновенно то время, когда въ первый разъ были провозглашены слѣдующія достопримѣчательныя слова: свобода труда, свобода торговли.

постнаго состоянія, но не оправдывать его необходимости. Мы всё знаемъ, что государства возникли не въ слѣдствіе взаимнаго договора между членами его, какъ это думали философы и публицисты XVIII вѣка, но вслѣдствіе завоеваній, стало быть вслѣдствіе насилія. Конечно, на долю побѣдителей должна была выпасть лучшая участь, на долю побѣжденныхъ — худшая.

Главнымъ и почти единственнымъ источникомъ богатства въ эпоху первоначальнаго экономическаго развитія была земля (кромѣ труда, конечно, но трудъ могъ пріобрѣтать его только посредствомъ земли); капиталъ, этотъ другой двигатель труда, былъ до такой степени ничтоженъ и слабъ, что мы едва замѣчаемъ его въ первую эпоху экономическаго развитія народовъ. Мы видимъ, что и нынѣ, въ эпоху существованія свободнаго труда, капиталъ въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ, сильно тяготѣетъ надъ трудомъ: такъ что постоянно на его долю выпадаетъ лучшая и большая часть ежегоднаго народнаго дохода; на долю же классовъ, располагающихъ исключительно трудомъ, достается самая меньшая доля его — едва удовлетворяющая ихъ существенно необходимымъ потребностямъ. Но въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, именно въ эпоху первоначальнаго экономическаго развитія, которую называемъ мы эпохою естественнаго хозяйства — когда произведенія земли въ ихъ грубомъ видѣ или мало обработанномъ составляли почти исключительное богатство народовъ, когда они служили и предметомъ мѣны и орудіемъ обращенія; когда плата за услуги, оказываемыя другими, совершалась посредствомъ нихъ; — въ это время, говорю я, земли имѣла

двойное значеніе: и то, которое она сохраняетъ и нынѣ, и то, которымъ нынѣ пользуются другіе виды капиталовъ.

Вотъ вторая экономическая причина, кромѣ вышеуказанной, т. е. завоеванія, почему классъ рабочій долженъ былъ находиться въ полной зависимости отъ класса землевладѣльцевъ. Но съ развитіемъ цивилизаціи и нравственности, эти неестественныя отношенія мало по мало измѣняются къ лучшему: такъ, къ концу древняго міра рабство исчезаетъ въ болѣе цивилизованной его части и замѣняется другими отношеніями класса землевладѣльческаго къ рабочему — колонатомъ. Колонатъ очень близко напоминаетъ еще нынѣ существующее крѣпостное право. Феодалное право (также близко подходящее къ вышеупомянутому), легшее въ основу экономическаго устройства новыхъ государствъ, въ продолженіи новыхъ вѣковъ, именно въ XVII и XVIII, въ болѣе развитыхъ государствахъ, какъ во Франціи напр., (я умалчиваю здѣсь объ Англіи, потому что тамъ зависимость земледѣльческаго класса исчезла очень рано: еще въ средній вѣкъ), сдвигается до того, что ленная зависимость кажется простирается болѣе не на самый земледѣльческій классъ, какъ это было прежде, а только на землю, которая составляетъ уже его неотъемлемую собственность. Несвободныя отношенія между классомъ высшимъ и рабочимъ съ точки зрѣнія политической экономіи совершенно справедливо могутъ быть названы неестественными. Ибо основной экономической законъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и естественный, требуетъ того, чтобы за каждую оказанную услугу даваемо было вознагражденіе, соответствующее той пользѣ, которую она приноситъ или можетъ при-

ности. Отнимите напр. у капиталиста возможность получить вознаграждение или процентъ за капиталъ, ссужаемый имъ другимъ лицамъ или за употребляемый имъ на производство полезныхъ вещей (на учрежденіе различныхъ фабрикъ и заводовъ); — вы отнимите охоту дѣлать сбереженія, скоплять капиталы, или по крайней мѣрѣ заставьте ихъ скрывать и такимъ образомъ уничтожите ихъ производительность. Отнимите у землевладѣльца возможность получать наибольшее или по крайней мѣрѣ необходимое вознагражденіе за трудъ и тѣ попеченія, которыя онъ употребляетъ для увеличенія производительности земли, — и огромное количество земель останется не обработаннымъ: каждый будетъ извлекать изъ своего участка только то, что существенно необходимо для удовлетворенія ближайшихъ его потребностей. Если это основное положеніе справедливо относительно капитала и земли и признается также всѣми безусловно, то не менѣе справедливо должно быть оно и относительно труда. Отнимите у человѣка возможность пользоваться плодами своего труда и вы уничтожите или по крайней мѣрѣ уменьшите производительность его. Вотъ почему въ политической экономіи признано почти аксіомой, истиной, не требующей доказательствъ, что трудъ свободный производителнѣе не-свободнаго или обязательнаго. Нужно ли приводить примѣры того; и укажу пожалуй на нѣсколько такихъ. Вездѣ превращеніе обязательнаго труда въ свободный давало благотворительные результаты, какъ для цѣлыхъ государствъ, такъ и для отдѣльныхъ личностей. Переходъ графу Бернштофу въ его помѣстьяхъ отъ хозяйства, основаннаго на обяза-

тельномъ трудѣ, къ рациональному обошелся въ 100,000 талеровъ; за то чрезъ нѣсколько времени, именно, чрезъ 24 года послѣ этой эпохи, доходы съ помѣстій его увеличились невѣроятнымъ образомъ, съ 3000 до 27,000. Подобнаго рода благотворительная перемѣна совершилась на нашихъ глазахъ въ государствѣ, близко подходящемъ по своимъ экономическимъ условіямъ къ нашему отечеству. Когда уничтожено было въ 1848 году крѣпостное право въ Венгріи — въ продолженіи первыхъ двухъ лѣтъ доходъ отъ земледѣльской промышленности нѣсколько уменьшился; но уже въ 1853 г., черезъ 5 лѣтъ послѣ вышеуказанной эпохи, увеличился втрое. Вообще трудолюбивые нѣмецкіе ученые опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ отношеніе производительности нашего обязательнаго труда къ производительности труда англійскаго свободнаго работника: Англійскій работникъ въ состояніи въ продолженіе дня выкосить вдвое и даже втрое большее пространство, нежели русскій. Хотя за трудъ англійскому работнику платятъ дороже; но онъ обходится дешевле. Переводя задѣльную плату того и другаго на хлѣбъ, мы увидимъ, что англичанинъ получаетъ въ день 70 ф. пшеничнаго хлѣба, русскій же только 12; но за то англійскій косецъ въ состояніи заготовить ежедневно 200 ф. сѣна; русскій же не болѣе 20. Если мы допустимъ, что и въ Россіи освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости должно сопровождаться тѣми же благотворительными результатами, которыми оно сопровождалось вездѣ; если мы допустимъ, что не въ три раза, какъ это было въ Венгріи, а только въ 1½ увеличится производительность нашей земледѣльской про-

мышленности; — то какую огромную массу новых богатствъ въ самомъ непродолжительномъ времени эта благодѣтельная реформа должна представить для нашей внутренней и виѣшней торговли! Вся производительность нашей земледѣльской промышленности Гейнгоборскій приблизительно образомъ опредѣляетъ въ 2 миллиарда р. с.; такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени, еще на одинъ миллиардъ р. с. должно появиться новыхъ изысканий на нашихъ внутреннихъ и виѣшнихъ рынкахъ. Теперь спрашивается, какъ же можетъ осуществиться эта благодѣтельная и коренная реформа нашей земледѣльской промышленности? Для перехода отъ старой хозяйственной системы, основанной на условіяхъ патріархальнаго быта, къ рациональной требуется затрата громаднаго капитала. Англійское земледѣльческое хозяйство, стоящее на высшей степени экономическаго развитія, требуетъ еще и теперь затраты огромнаго капитала для усовершенствованій и улучшеній по современнымъ потребностямъ. Всю громадность этого капитала одинъ изъ англійскихъ экономистовъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: если укласть золотыя монеты, въ которыхъ онъ можетъ быть выраженъ, одну подлѣ другой, то можно составить поясъ или полную окружность на земномъ шарѣ. Да, если для Англій требуется затрата такого громаднаго капитала, то спрашивается, какъ великъ долженъ быть тотъ, который потребуется для нашихъ земледѣльческихъ нуждъ? Но гдѣ же взять такихъ капиталовъ? они не создаются такъ быстро или внезапно, чтобы можно было имѣть ихъ на лицо по первому востребованію или при первой встрѣтившейся необходимости.

Есть однакожъ одна экономическая сила, которой можно приписать почти творческую способность, — это кредитъ. Есть одно мнѣніе въ литературѣ политической экономіи, которое положительно приписываетъ кредиту способность творить или вызывать къ жизни не существующіе капиталы. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя безусловно согласиться; но по крайней мѣрѣ, если кредитъ и не имѣетъ возможности создавать несуществующее, то достаточно ему и того значенія, которымъ онъ пользуется въ системѣ народнаго хозяйства. Онъ централизуетъ капиталы, т. е. существующіе въ странѣ мелкіе капиталы, не пользующіеся въ народномъ хозяйствѣ большою производительностію, соединяетъ въ огромные; онъ придаетъ возможность капиталамъ обращаться съ большею быстротою и увеличиваетъ ихъ производительность.

Но для того, чтобы кредитъ могъ принести всю пользу, которую можно ожидать отъ него всегда и во всякомъ случаѣ, требуется правильная его организація, основанная на рациональныхъ экономическихъ началахъ. Въ виду современныхъ потребностей и нуждъ, возникаетъ у насъ новая кредитная система.

Можетъ ли осуществиться у насъ, въ Россіи, новая кредитная система, предполагаемая Правительствомъ, и приложима ли она къ современнымъ экономическимъ условіямъ?

Наша старая кредитная система, съ которою мы такъ свыклись и которая представляла землевладѣльцамъ такія удобныя и дешевыя средства для займа, отжила свой вѣкъ безвозвратно. До сихъ поръ у насъ существовали только

государственные кредитныя учрежденія, или, проще говоря, банковыя операціи составляли у насъ монополію государства. Эта система могла съ успѣхомъ существовать до тѣхъ поръ, пока у насъ въ промышленности господствовалъ застои, пока въ обществѣ не было предприимчивости или средствъ помѣщать капиталы наивозможно выгоднѣйшимъ образомъ: тогда значительная масса свободныхъ капиталовъ искала вѣрной и сколько нибудь прибыльной затраты, не гоняясь за большими барышами, — искала такого помѣщенія, гдѣ капиталъ безъ всякаго риска приносилъ бы достаточные проценты. Государственныя кредитныя учрежденія представляли довольно выгодныя условія для помѣщенія этихъ капиталовъ. Принимая ихъ за весьма умѣренные проценты, эти учрежденія отдавали ихъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ за столь же незначительное вознагражденіе, съ весьма умѣренною прибылью для себя.

Капиталы, помѣщавшіеся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, оставались въ нихъ надолго неподвижными, выбывавшіе же замѣнялись вновь прибывавшими. Нынѣ условія измѣнились: для свободныхъ капиталовъ открылось множество средствъ для болѣе прибыльнаго помѣщенія — въ акціяхъ различныхъ компаній. Наши государственныя кредитныя учрежденія, выдававшія всегда поручаемые имъ капиталы по первому востребованію, поставлены были въ очень затруднительное положеніе: отдавая капиталы подъ залогъ недвижимыхъ имѣній на отдаленные сроки, они въ послѣднее время не всегда могли имѣть достаточный фондъ или запасный капиталъ, чтобы

удовлетворять поступавшимъ требованіямъ на возвращеніе ввѣренныхъ имъ капиталовъ.

Однимъ словомъ существовавшая до сихъ поръ у насъ кредитная система исполнила свое назначеніе: принесла пользу, какую можно было ожидать отъ нея. Но, измѣнились условія для ея существованія — должна измѣниться и самая система.

Она оказалась несостоятельною въ ту самую эпоху, когда въ поземельномъ кредитѣ почувствовалась бѣлая необходимость, чѣмъ когда либо. Наша земледѣльческая промышленность требуетъ въ настоящее время затраты большаго количества капиталовъ, чѣмъ прежде. Послѣ тѣхъ преобразованій, которыя предстоятъ еще въ будущемъ, послѣ улучшенія въ бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ, сельское хозяйство наше для выгоды самихъ землевладѣльцевъ должно быть основано на новыхъ, болѣе рациональныхъ началахъ, нежели какъ оно существовало до сихъ поръ. Для улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ потребуется значительная масса капиталовъ. Понятно, что не всѣ помѣщики могутъ располагать или въ дѣйствительности имѣютъ значительныя суммы свободныхъ наличныхъ денегъ; для большей части изъ нихъ единственное средство добыть эти капиталы, — кредитъ подъ залогъ своихъ недвижимыхъ имуществъ.

Вотъ почему еще въ прошломъ году Правительство приступило къ ликвидаціи государственныхъ кредитныхъ учрежденій для поземельнаго или лучше сказать ипотечнаго кредита, прекративъ съ 1-го сентября 1859 года выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Но поло-

гая конецъ старой кредитной системѣ, Правительство наше, имѣя въ виду предстоящія потребности земледѣлія, начертало планъ для новой, основанной на началахъ *частнаго кредита и товарищества*. Частные банки въ томъ видѣ, въ какомъ они предполагаются у насъ, издавна уже существуютъ въ Западной Европѣ, отчасти и въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя достигли высшей степени экономического развитія : въ Царствѣ Польскомъ и Остзейскихъ губерніяхъ.

Всѣ существующія въ Европѣ *ипотечныя кредитныя учрежденія* раздѣляются на двѣ группы: 1) *компаніи заемщиковъ* и 2) *компаніи заимодателей, кредиторовъ, т. е. акціонерныя*. Въ первомъ случаѣ соединяются между собою землевладѣльцы — не внося никакого капитала или со взносомъ весьма незначительной суммы для первоначальнаго учрежденія банка; — ссуды производятъ они закладными листами, приносящими извѣстный процентъ и обеспеченными во-первыхъ тѣмъ имѣніемъ, подъ залогъ котораго они выдаются, а во-вторыхъ совокупностію имѣній всѣхъ членовъ банка. Листы отдаются или лицу, занимающему деньги въ банкѣ для продажи ихъ тѣмъ изъ капиталистовъ, которые пожелаютъ помѣстить свои капиталы на довольно долгое время подъ вѣрные залого, или продаются въ конторахъ банка, заемщику же выдаются уже вырученные за нихъ деньги.

Выгода подобнаго рода кредита заключается въ томъ, что при ней интересы капиталиста болѣе обеспечены, чѣмъ при совершенно частныхъ сдѣлкахъ, а потому и процентъ можетъ быть ниже обыкновеннаго и большая

масса капиталовъ будетъ искать затраты въ ипотечарномъ кредитѣ. Напр. даже во Франціи, гдѣ существуетъ болѣе свободныхъ капиталовъ, чѣмъ у насъ, въ частныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ процентъ почти никогда не стоитъ ниже 8%.

Во второмъ случаѣ, т. е. при основаніи акціонерныхъ банковъ — соединяются между собою капиталисты; посредствомъ выпуска акцій образуется фондъ или основной капиталъ, изъ котораго выдаются обществомъ деньги подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Эти акціонерныя компаніи дѣйствуютъ, какъ и всякаго другаго рода подобныя компаніи. Цель ихъ — пріобрѣтеніе возможно большаго дивиденда на пай или акцію. Потому и кругъ дѣятельности вышеупомянутыхъ компаній бываетъ гораздо шире, нежели кругъ дѣятельности земледѣльческихъ банковъ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разбору тѣхъ мѣръ, которыя правительство наше имѣетъ въ виду употребить для поощренія къ основанію вышеупомянутыхъ банковъ, мы должны обратиться къ рѣшенію вопроса : возможны ли они у насъ, т. е. есть ли у насъ необходимыя условія для ихъ образованія, найдутся ли у насъ капиталы для затраты въ кредитъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и представляегъ ли имъ выгоду подобнаго рода назначеніе? Что касается до перваго вопроса; есть ли у насъ достаточное число свободныхъ капиталовъ, — мы должны признаться, что на этотъ вопросъ трудно отвѣчать по недостаточности данныхъ и по сложности самаго вопроса. Но есть факты, по которымъ мы можемъ, хотя приблизительно, опредѣлить состояніе нашего денежнаго рынка.

Состояніе прежнихъ кредитныхъ учрежденій можетъ дать намъ о томъ понятіе. До сихъ поръ, какъ мы уже говорили, большая часть нашихъ свободныхъ капиталовъ была поглощаема нашими государственными кредитными учрежденіями. Въ 1857 году всѣхъ вкладовъ въ различныя государственныя кредитныя учрежденія было 1.002,639,068 р. с.; въ сравненіи съ этой суммой собственные капиталы вышеозначенныхъ учрежденій были чрезвычайно незначительны, всего — 101,664,376 т. е. менѣе $\frac{1}{10}$ всѣхъ обращавшихся въ нихъ суммъ.

Всего долгу по 1859 году на недвижимыхъ имуществѣхъ, заложенныхъ въ какихъ бы то ни было государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ (сохранныхъ казнахъ опекунскихъ совѣтовъ, государственномъ заемномъ банкѣ и приказахъ общественнаго призрѣнія) состояло 425.503,061 р. Масса, какъ мы видимъ, довольно значительная, но далеко еще не представляющая всей суммы свободныхъ капиталовъ, находящихся у насъ въ отечествѣ или еще имѣющихъ образоваться въ будущемъ. Правда, эта масса находится и въ настоящее время еще въ затраченномъ видѣ. Правительство выдало вмѣсто вкладовъ, сдѣланныхъ въ его кредитныя учрежденія, пятипроцентныя облигаціи. Но не очень отдаленно то время, когда вся масса затраченныхъ такимъ образомъ капиталовъ будетъ свободна: не болѣе какъ черезъ 34 года. Мало того, съ каждымъ годомъ довольно значительная часть этихъ капиталовъ будетъ постепенно и постоянно освобождаться отъ первоначальной затраты. Такъ, напримѣръ, въ одной *Московской сохранной казнѣ* будетъ погашено долговъ, черезъ 2 года отъ начала

При рѣшеніи этого вопроса мы постараемся только указать на тѣ условія, которыя въ настоящее время могутъ благопріятствовать тому и другому классу лицъ, или на тѣ условія, которыя могутъ способствовать тому, чтобы довести процентъ до нормальной величины, до такой, при которой онъ будетъ выгоденъ капиталистамъ и не будетъ обременителенъ для заемщиковъ-землевладѣльцевъ.

Для приведенія процента въ нормальное положеніе, Правительство имѣетъ въ виду сдѣлать все, что зависитъ отъ него, какъ это видно изъ проекта положенія о новыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Такъ, напр., Правительство не стѣсняется операціей банковъ тѣмъ узаконеннымъ процентомъ (6%), который до сихъ поръ назначенъ былъ какъ maximum во всѣхъ кредитныхъ сдѣлкахъ. До сихъ поръ во всѣхъ частныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ обычный процентъ превышалъ узаконенную норму; очень легко можетъ быть, что процентъ для ссуды капиталовъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній будетъ на первый разъ превышать тотъ, который существовалъ до сихъ поръ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. На первый разъ новость дѣла, незнаніе свойствъ и прочности банковъ, наконецъ надежда помѣстить капиталы болѣе выгоднымъ образомъ въ акціонерныхъ компаніяхъ различнаго рода — будутъ служить причинами, по которымъ владѣльцы ихъ станутъ требовать болѣе значительнаго вознагражденія за свой капиталъ. Но такого рода положеніе дѣла не можетъ долго продолжаться.

Нельзя предположить, чтобы у насъ компаніи возникли съ такою быстротою и въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это было въ последнее время (кромѣ

МЕШНИКОВА

банковых), а потому съ закрытіемъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій едва ли могутъ открыться въ скоромъ времени новыя средства для прибыльнаго (приносящаго проценты) помѣщенія капиталовъ; въ слѣдствіе этого, въ весьма непродолжительное время должно обнаружиться между капиталистами сильное стремленіе къ пріобрѣтенію банковыхъ закладныхъ листовъ, имѣющихъ прочное обезпеченіе и приносящихъ постоянный и правильный процентъ. А такое стремленіе къ затратѣ свободныхъ капиталовъ подъ залогъ имѣній и конкуренція между владѣльцами ихъ должны понизить процентъ до его нормальной величины.

Что же касается возвращенія капитала, отданнаго подъ залогъ имѣнія, то можно замѣтить, что этотъ пунктъ не можетъ представлять почти никакихъ сомнѣній или затрудненій. Далѣе, при разборѣ самаго устава банковъ, мы увидимъ, что ежегодно будетъ погашаема извѣстная часть закладныхъ листовъ, такъ что выпущенные въ одинъ періодъ времени листы никакъ не могутъ находиться въ обращеніи болѣе 50 лѣтъ; и то только въ томъ случаѣ, когда процентъ для погашенія будетъ назначенъ самый ничтожный (не болѣе $\frac{1}{2}\%$); но, не обременя заемщиковъ, онъ можетъ быть гораздо значительнѣе — 1% или болѣе. А при назначеніи 1% для погашенія, долгъ уничтожается въ 46 лѣтъ; при $1\frac{1}{2}\%$ въ 37, при 2% въ 31 годъ.

Гораздо болѣе можетъ имѣть значенія другой вопросъ: будетъ ли возможно владѣльцамъ закладныхъ листовъ, въ случаѣ встрѣтившейся необходимости, немедленно превращать ихъ въ наличныя деньги? Но и эти сомнѣнія уничтожаются самымъ легкимъ и простымъ обра-

зомъ: тѣже самыя земскіе кредитныя банки, выпускающіе эти листы, могутъ принимать къ учету свои обязательства или выдавать подъ залогъ ихъ деньги; тоже самое могутъ дѣлать и другіе, какъ напр. государственный коммерческій банкъ.

Перейдемъ теперь къ разбору самаго положенія о новыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, составленнаго комиссіей. Главная основная мысль новой системы, рѣзко отличающая ее отъ предшествовавшей, заключается въ томъ, что необходимо предоставить полную свободу дѣйствій кредитнымъ обществамъ и ассоціаціямъ. Посмотримъ теперь, какое экономическое значеніе можетъ имѣть эта новая система. Особенно важно въ ней то, что правительство, отдавая полное преимущество банкамъ въ формѣ товариществъ заемщиковъ, не устранило и другаго вида банковъ — акціонерныхъ, основываемыхъ заимодавцами. Банковья операціи представляютъ очень выгодное помѣщеніе для капиталовъ; акціонеры могутъ всегда рассчитывать на большой дивидендъ. Парижскій банкъ, напр., въ 1847 г., въ эпоху самую критическую для Франціи, въ эпоху голода и промышленнаго застоя, когда большая часть капиталовъ была отвлечена отъ торговли и мануфактуръ, выдалъ своимъ акціонерамъ въ дивидендъ по 50%! Вотъ почему можно предполагать, что къ намъ будетъ привлечено множество иностранныхъ капиталовъ.

А такой приливъ долженъ благотворно подѣйствовать на народную промышленность. Представьте себѣ въ самомъ дѣлѣ массу капиталовъ, внезапно брошенныхъ въ ту сторону, которая всегда въ нихъ нуждалась!

Начала новой кредитной системы совершенно рациональны, согласны съ требованиями науки и оправданы опытами въ другихъ государствахъ, опередившихъ наше отечество на пути экономическаго развитія.

По новой системѣ предполагается учрежденіе частныхъ, совершенно самостоятельныхъ банковъ. Частные банки, какъ совершенно справедливо думаютъ составлявшіе проектъ для нихъ, выгодноѣ какъ для правительства, такъ и для частныхъ лицъ; для перваго потому, что оно такимъ образомъ избѣгаетъ многихъ финансовыхъ затрудненій; для вторыхъ потому, что они всегда и во всякое время, по мѣрѣ нужды и настоятельныхъ потребностей, могутъ и покупать и продавать кредитъ. Банкамъ предоставляется совершенно свободная и полная конкуренція, т. е. въ каждой мѣстности допускается существованіе не одного, а нѣсколькихъ подобныхъ учрежденій; хотя для каждаго назначается районъ или пространство, на которое можетъ простираться кругъ его дѣятельности. Банки могутъ быть основываемы въ различныхъ видахъ: и въ формѣ товарищества землевладельцевъ, и въ видѣ акціонерныхъ компаній. Коммиссія въ своей объяснительной запискѣ подробно изложила причины, по которымъ нужно было отказаться отъ централизаціи земскихъ кредитныхъ учреждений. Во-первыхъ это нужно было потому, что мѣстные кредитныя учрежденія представляютъ болѣе условій для приданія большей прочности курсу своихъ бумагъ, а во-вторыхъ, въ случаѣ потрясеній, которымъ подвергаются часто кредитныя знаки, зло это не можетъ обнаружиться одновременно и на значительномъ пространствѣ, при существованіи банковъ мѣст-

биржъ. Биржи суть представители всѣхъ матеріальныхъ и отчасти нравственныхъ интересовъ не только какой нибудь страны, но почти всего цивилизованнаго міра съ его экономической стороны. На биржахъ обращаются акціи тѣхъ компаній, которыя покрыли сътыю желѣзныхъ дорогъ не только Европу, но и часть Америки и Азіи, которыя создали колоссальныя предпріятія; обращаются облигаціи тѣхъ государственныхъ займовъ, на которые велись войны, приобретались провинціи и т. д. «*Биржеса*, говоритъ Прудонъ, есть пульсъ, съ которымъ долженъ справляться медикъ, чтобы опредѣлить нравственное состояніе страны. Здѣсь имѣеть своихъ представителей все, что только можетъ быть оцѣнено.» Еще не далѣе какъ въ серединѣ сороковыхъ годовъ, на всѣхъ европейскихъ биржахъ обращались почти только одни облигаціи государственныхъ займовъ — и то въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели теперь — и очень не большая масса такъ называемыхъ промышленныхъ бумагъ (*Industrie-Papieren*). Нылъ, кромѣ различныхъ государственныхъ облигацій, на биржахъ обращается однихъ акцій компаній желѣзныхъ дорогъ на 12 миллиардовъ франковъ, да кромѣ того огромная масса акцій различныхъ промышленныхъ компаній, капиталъ которыхъ трудно и опредѣлить по ихъ многочисленности. Таковыхъ компаній насчитываютъ въ одной Франціи до 170, и капиталы ихъ равняются 1,382 фр. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ, мы имѣемъ полное право заключить, какое громадное вліяніе имѣла ассоціація капиталовъ на развитіе промышленности и усиленіе экономической дѣятельности.

Но ассоціація, или соединеніе силъ, необходима не только для пріобрѣтенія новыхъ богатствъ, но и для сохраненія пріобрѣтеннаго или пріобрѣтаемаго. Сколько накопленнаго труда, капиталовъ, истребляють пожары, градобитія, внезапныя нашествія саранчи и тому подобныя бѣдствія! Баронъ Гакстгаузенъ, прусскій путешественникъ, изучавшій Россію и оставившій намъ изъ всѣхъ иностранцевъ наиболѣе дѣльное описаніе ея, говоритъ, что пожары истребляютъ въ Россіи періодически въ тридцать лѣтъ почти всѣ жилища нашего земледѣльческаго класса. Сколько труда погибаетъ при этихъ бѣдствіяхъ и насколько истощается производительность силъ при этомъ! Если нѣтъ возможности совершенно избѣгнуть этихъ бѣдствій, то есть по крайней мѣрѣ средства для смягченія послѣдствій ихъ; есть возможность облегчить и ускорить возстановленіе утраченнаго. Эти средства — таже ассоціація или соединеніе экономическихъ силъ противъ этихъ бѣдствій. Въ Германіи существуютъ ассоціаціи между землевладѣльцами для застрахованія скота отъ падежей, для застрахованія жатвы отъ градобитій, зданій отъ пожаровъ и пр. Выгода такого рода ассоціацій заключается въ томъ, что издержки застрахованія, распредѣляясь между огромнымъ числомъ членовъ, бываютъ незначительны и потому не такъ обременительны для каждаго.

До сихъ поръ у насъ было мало единодушія и инициативы въ землевладѣльческомъ классѣ въ дѣлѣ хозяйства. Будемъ надѣяться, что первыя ассоціаціи, имѣющія возникнуть вслѣдствіе необходимости поземельнаго кредита, разовьютъ въ немъ духъ предприимчивости и товарищества.

Ожиданія наши не могутъ остаться тщетными. Въ продолжительное время со дня опубликованія поваго проекта возникаетъ у насъ уже четыре банка: въ Москвѣ, Петербургѣ, Твери и наконецъ въ городѣ, въ которомъ мы живемъ. Примѣръ не замѣлитъ найти многочисленныхъ послѣдователей. Самодѣтельность и энергія, разъ вызванныя въ обществѣ свѣжемъ и молодомъ, не могутъ заглохнуть, но будутъ болѣе и болѣе развиваться и все глубже пускать свои корни въ плодотворную почву!

Д. III 609327
1948

МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

Удк 620.001.1

1978

18

18

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

2

8